

Техногенный «Коран» и дописанный «Онегин»

Гастроли ташкентского театра «Ильхом» Рассказывает РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

Критики не могут решить, кому театр «Ильхом» больше угодил своим «Подражанием Корану» — приверженцам ислама или его противникам

Ташкентский театр «Ильхом» выступает в Москве редко. Обычно он где-то далеко — или по месту постоянной прописки, в столице независимого Узбекистана, или на американских (а хоть бы и европейских) гастролях. Понимаю, что у столичных снобов сейчас брови поднимаются недоверчивым домиком: неужели в среднеазиатском зарубежье есть театр международного уровня?

А вот и есть. И дело совсем не в ориентальной специфике, на которую падок политкорректный мир. «Ильхом» — дитя не новейшего размежевания и национальной идентичности. Он плод советской мультикультурности. Были в нашей бывшей стране удивительные города, в которых история намешала удивительные коктейли культур. — Рига, Одесса, Тбилиси, Баку, Ташкент. Рецепт был прост: титульная нация республики, плюс огромный питательный слой русских, плюс обязательная, сквозная еврейская пропитка, плюс острая щепотка где армян, где греков, где поляков, где еще кого-нибудь. А сверху толстый слой идеологической советской глазури, под которым все бурлило, бродило и плодоносило.

Именно в такой среде режиссер Марк Вайль создал ташкентский «Ильхом» в се-

редине 1970-х. Русскоязычный театр с арабским названием стал неформальным центром не только театральной, но и интеллектуальной жизни славного «хлебного города». Как для всех маленьких бастионов свободомыслия, новому театру был присущ студийный дух. Но на одном духе театр не пережил бы подцензурные времена и не дожил бы до наших дней. «Ильхому» был присущ свой особый театральный стиль: яркий, синтетический, метафорический, густо замешанный на клоунаде и площадной фарсовости. Драма, поэзия и музыка переплавлялись в руках Марка Вайля в задорные, независимые и при этом отточенные по форме зрелища. Чудесный сплав стилей и темпераментов обеспечил театру международный успех в те годы, когда его существование в Ташкенте оказалось под угрозой.

Сейчас режиссер Вайль (московским зрителям он известен по работам в Театре Моссовета, в частности, «Двенадцатая ночь» и «Дамская война») привозит два спектакля по произведениям Пушкина — «Подражания Корану» и «Свободный роман». Второй построен на основе «Евгения Онегина», рамки которого расширены за счет других стихов. Чем-то похоже на капустник: театр вольно прыгает по текстам и сюжетам, извлекает

действие из ритмов, из столкновения характеров, мешая лица и маски, выводя на сцену пятерых Онегиных и четырех Татьян. От хрестоматийного Пушкина не оставлено камня на камне, озорное пушкинское настроение воплощено сполна.

Над «Подражаниями Корану» театр работал гораздо дольше, почти три года. Первые версии, по признанию режиссера, были сродни арабским сказкам, с цветистыми коврами и восточными красавицами. Но итоговую версию спектакля режиссер назвал «техногенной». Один из американских продюсеров, давно прокатывающих «Ильхом» за океаном, признался, что не рискнул бы показать спектакль в Штатах, поскольку непонятно, кому театр больше угодил — приверженцам ислама или его противникам, отождествляющим Коран с пособием для террористов. Теперь это решать московским зрителям. Каков бы ни был ответ, никто не сможет возразить, что настрой спектакля сполна отвечает названию театра, ведь имя «Ильхом» означает не что иное, как «вдохновение, ниспосланное Аллахом земным творцам».

Государственный театр наций,
13–16 февраля (в 19.00).

Билеты по телефону 229 3739